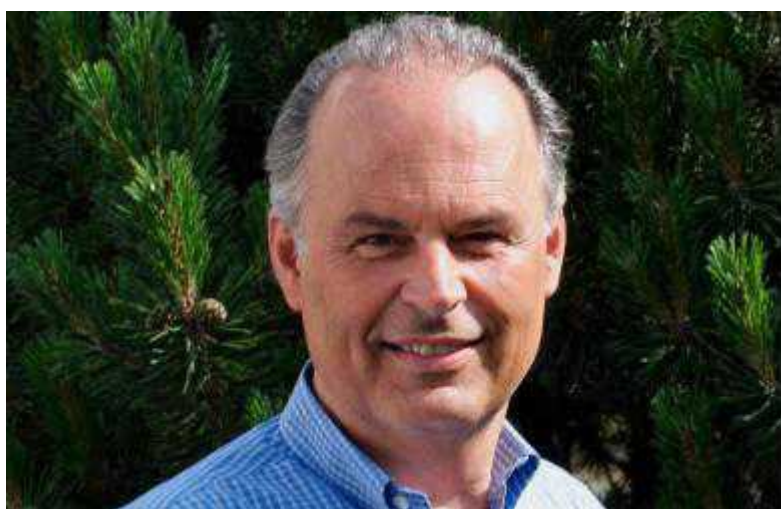

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Мартин Энгстром: «Я - абсолютный русофил» | Martin Engstroem: "Je suis un russophile absolu"

Auteur: Надежда Сикорская, [Вербье](#) , 25.06.2008.

Худрук фестиваля в Вербье Мартин Энгстром (© Fred Hatt)

Продолжаем серию материалов о предстоящем музыкальном фестивале в Вербье (18 июля-3 августа). Сегодня у нас в гостях вдохновитель, создатель и вот уже 15 лет бессменный художественный руководитель фестиваля Мартин Тайсон Энгстром.

Nasha Gazeta présente le programme du prochain Festival de musique à Verbier (18 juillet-3 août). Notre invité et créateur du Festival, qui fête ses 15 ans d'existence : son directeur artistique, Martin Engstroem Tyson.

Martin Engstroem: "Je suis un russophile absolu"

Высокий и стройный Мартин Энгстром - швед. В кровных узах с Россией не замечен. По велению души и стечению обстоятельств стал импресарио, в течение 15 лет руководил фирмой грамзаписи Deutsche Grammophon. Был женат на знаменитой оперной певице Барбаре Хендрикс. Имеет двоих взрослых детей. И шале в Вербье.

НГ: Господин Энгстром, Ваш фестиваль (ведь не будет преувеличением назвать его «вашим») насквозь пронизан русским духом. Среди самых верных его участников, буквально с первого выпуска, Евгений Кисин, Миша Майский, Юрий Башмет. Регулярно приезжают Майя Плисецкая и Родион Щедрин. Почему так? Насколько мне удалось выяснить, у Вас нет русских корней.

МЭ: Корней нет, но есть большая любовь к русским артистам. В какой-то степени я обязан им тем, как сложилась моя жизнь. Дело в том, что в 1960-е годы советские

музыканты могли выезжать на гастроли, уж не знаю, почему, только в Финляндию и Швецию. Очень редко в Италию. Я, как известно, швед. Моя семья очень дружила с лучшим импресарио нашей страны Хенриком Ф. Лоддингом, специализировавшимся, так сказать, на русских.

А я еще подростком начал изучать русский язык, поэтому Лоддин периодически привлекал меня в качестве переводчика. Таким образом, еще совсем мальчишкой я познакомился с Юрием Темиркановым, Лианой Исакадзе, Виктором Третьяковым, Павлом Слободяником... Со многими дружу и по сей день. Вот с Темиркановым недавно подсчитали, оказалось - 41 год!

В 1969 году с моим классом я впервые поехал в Ленинград. Был потрясен его красотой и людьми, не хотел уходить из Большого зала Филармонии... А после 1978 года начал ездить регулярно, и в Россию, и в Прибалтику, и в другие республики. Вот так и выросли мои «русские корни».

НГ: И юношеское увлечение стало профессией?

МЭ: Да. В 22 года я уехал в Париж и в 1975 году создал там агентство «Opera et concerts», которое очень успешно развивалось. А потом, в 1987 году, мы с семьей осели в Монтре, и тогда возникла идея использовать, в хорошем смысле слова, все старые связи и устроить такой неформальный фестиваль, куда бы исполнители могли приезжать с семьями, отдыхать, общаться и, конечно, музицировать.

НГ: То есть изначально фестиваль задумывался как такой междусобойчик?

МЭ: Но очень высокого качества! Ведь к тому времени у меня уже скопился пятнадцатилетний опыт художественного руководства Deutsche Grammophon, то есть дружеские связи во многих случаях стали еще и профессионально-деловыми. В первые годы существования фестиваля мне очень помог мой друг Ави Шошани, а сопровождал всех солистов тогда Молодежный оркестр Израиля.

НГ: Насколько мне известно, активное присутствие израильских музыкантов понравилось не всем. Честно говоря, я крайне удивилась, когда один очень уважаемый в Женеве человек обронил как-то, что «Вербье превратился в еврейский фестиваль». Доводилось ли Вам слышать подобные комментарии и если да, то как вы на них реагировали?

МЭ: Увы, приходилось. Как и Вы, я был крайне удивлен, ведь всегда искренне верил, что Швейцария - страна нейтральная во всех отношениях. Как реагировал? Да никак, программу, конечно, не менял. Но помню, в один из первых выпусков фестиваля был такой эпизод.

Я получил письмо с критикой, подобной той, о которой упомянули Вы. Положил его в карман и забыл. А вечером прихожу - был как раз заключительный концерт - и вижу, что вокруг зала Медран разгуливают какие-то странные личности с собаками, явно не меломаны. Пошел выяснить, в чем дело. Оказалось, что местная полиция получила такое же письмо и выслала наряд для охраны музыкантов от возможных хулиганских выходок. Так что, видите, люди разные и реагируют они по-разному.

Для меня же лично происхождение артиста, не имеет, естественно, никакого значения. Главное - качество, высочайшее качество, ставшее, я надеюсь, отличительной чертой фестиваля в Вербье.

НГ: Еще одна не менее важная черта – удивительная верность исполнителей, приезжающих к вам из года в год. Как Вы этого добились, ведь творческие люди так непостоянны?

МЭ: Сначала выручали личные отношения. А потом начал играть свою роль так называемый незапланированный эффект фестиваля. Вот что я имею в виду.

Известно, что музыканты – как и актеры, и художники – не очень-то почитают своих живущих и здравствующих коллег, и не рвутся пойти на концерт – спектакль, выставку – собрата. В Вербье же это стало традицией и не пойти считается просто неприличным. Я прекрасно помню, как после концерта, зайдя поздравить прекрасного пианиста Аркадия Володоса, услышал, как, еще не переодевшись, он рассказывает по телефону своей маме: «Мама, ты не представляешь, кто был в зале! Кисин, Плетнев, Марта Аргерих.... Вот это публика!»

НГ: Очевидно, этот, как Вы говорите, побочный эффект и породил знаменитые «Новые встречи» Вербье, еще одну особенность фестиваля?

МЭ: Конечно! Ну где еще вы увидите на одной сцене Юлия Башмета, Мишу Майского, Джошуа Белла и Марту Аргерих, как, например, в этом году? Или двух «конкурентов» - Николая Луганского и Бориса Березовского? Это, конечно, наша изюминка. Именно в Вербье сформировалось потрясающее трио – Марта Аргерих, Миша Майский и Гвидон Кремер, а до этого они в течение многих лет пытались вместе сыграть, но в последний момент выступление каждый раз срывалось. Здесь же впервые выступили вместе Марта Аргерих и Михаил Плетнев... В этом году в последний день фестиваля нашим оркестром будет дирижировать Валерий Гергиев. Такие концерты всегда – событие.

НГ: Некоторые музыканты настолько ощущают себя в Вербье как дома, что даже дни рождения там справляют.

МЭ (смеется): Точно! Этим летом мы будем все вместе отмечать 60-летие Миши Майского. Он отметит эту дату концертом, который, надеюсь, надолго запомнится любителям музыки. Именно в программе этого вечера впервые прозвучит произведение Родиона Щедрина «Бельканто на русский манер», созданное по заказу фестиваля.

НГ: Если уж мы заговорили о программе, давайте остановимся на ней немножко подробнее. Говорят, что вы заставляете музыкантов играть то, что хочется Вам. Неужели это правда?

МЭ: Чистая! Я и создавал-то фестиваль с целью иметь возможность всегда оставлять за собой последнее слово. Действительно, я настаиваю, чтобы выступающие в Вербье музыканты, даже самые звездные из звезд, не обкатывали бы здесь программу предстоящего турне, а играли что-то новое – и для себя, и для слушателей.

НГ: Очень приятно, что большое место в фестивальной программе занимает русская музыка. Это опять Ваша прихоть?

МЭ: Конечно, я же абсолютный русофил. Мне бы очень хотелось, чтобы и в залах фестиваля находилось побольше русских слушателей, ведь русская публика – явление сама по себе. Я уверен, что она сыграла и продолжает играть свою особую роль в массовом производстве – это я в хорошем смысле слова – блистательных

талантов, которыми славится русская исполнительская школа. Ваша публика – требовательная и сострадательная, страстная и замечающая любой просчет музыканта.

Я прекрасно помню сцену, которую наблюдал в Ленинграде в мой первый приезд, мне было тогда 16 лет. Тогда культура была доступна для всех, билеты стоили копейки... Я прогуливался по магазину роялей в Гостином дворе, вдруг зашла дама, присела к роялю и ... заиграла. Да так, что все посетители и продавцы застыли. Увы, я не знаю, кто это был...

В России к музыке и музыкантам относятся с уважением, даже с почтением. Увы, этого не скажешь, например, о Китае. Недавно меня пригласили туда на прослушивание молодых талантов, и я предвкушал массу открытий. Какого же было мое разочарование! Мы «отслушали» 50 скрипачей в день. Они являлись неряшливо одетые, в джинсах, некоторые жевали жвачку и не потрудились даже отключить мобильные телефоны. Полное отсутствие уважения и к композиторам, и к коллегам, и к жюри! В России невозможно представить себе подобную ситуацию.

НГ: Искренне желаю Вам, чтобы юбилейный фестиваль был таким же успешным, как и предыдущие!

От редакции: Фестиваль Вербье 2008 года это 250 исполнителей со всего мира, 90 солистов и ансамблей, 70 концертов за 17 дней, многие из них бесплатные. Корреспондент «Нашей газеты», аккредитованный на фестивале, будет ежедневно информировать вас о самых ярких его событиях. Напоминаем, что на некоторые концерты еще остались билеты, их можно заказать на сайте Фестиваля.

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/martin-engstroem-ya-absolyutnyy-rusofil>